A 262/327

А 262/327

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

— и —

ПОМАЗАНІЕ

РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

НА ЦАРСТВО.

СОСТАВИЛЪ

Л. П. Шпановскій.

Съ 6-ю рисунками.

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фешенко, Ришельевская ул., соб. д. № 47

1896.

А 262/327

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

И

ПОМАЗАНІЕ

РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

НА ЦАРСТВО.

СОСТАВИЛЪ

Л. П. Шпановскій.

СЪ 5-Ю РИСУНКАМИ.

ОДЕССА.

Типо-хромолитографія Е. И. Фесенко. Ришельевская, соб. д. № 47.

1896.

Дозволено цензурою.—Одесса, 27 апрѣля 1895 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
736-81

2007050647

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Александра Ѳеодоровна.

Къ портретамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ родился въ Царскомъ селѣ 6 мая 1868 года.

Дѣтство свое провелъ Его Величество въ тѣсномъ кругу Царственной семьи, подъ ближайшимъ руководствомъ Своего въ Бозѣ почившаго Родителя и подъ теплымъ и нѣжнымъ попеченіемъ Своей Августѣйшей Матери.

Въ 1877 году, когда Царственному Отроку исполнилось 9 лѣтъ, назначенъ былъ къ Нему воспитателемъ опытный педагогъ, директоръ 2-й военной гимназіи генералъ Г. Г. Даниловичъ. Съ этого времени начались систематическія учебныя занятія по строго обдуманному плану.

Весь курсъ наукъ распредѣленъ былъ на 12 лѣтъ. Въ первые 8 лѣтъ пройдены общеобразовательные предметы соотвѣтственно курсу гимназическому, при чемъ нѣкоторые предметы этого курса, а именно: политическая исторія, русская словесность, французскій и нѣмецкій языки расширены и прибавлены къ нему въ значительномъ объемѣ естественныя науки и англійскій языкъ.

Ежедневно учебнымъ занятіямъ посвящалось шесть часовъ. Лѣтомъ, когда Царственная Семья изъ Гатчины, постояннаго пребыванія своего, переѣзжала въ Александрію, назначались шестинедѣльныя каникулы. Вмѣсто обычныхъ шести часовъ

Къ портретамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ родился въ Царскомъ селѣ 6 мая 1868 года.

Дѣтство свое провелъ Его Величество въ тѣсномъ кругу Царственной семьи, подъ ближайшимъ руководствомъ Своего въ Бозѣ почившаго Родителя и подъ теплымъ и нѣжнымъ попеченіемъ Своей Августѣйшей Матери.

Въ 1877 году, когда Царственному Отроку исполнилось 9 лѣтъ, назначенъ былъ къ Нему воспитателемъ опытный педагогъ, директоръ 2-й военной гимназіи генералъ Г. Г. Даниловичъ. Съ этого времени начались систематическія учебныя занятія по строго обдуманному плану.

Весь курсъ наукъ распредѣленъ былъ на 12 лѣтъ. Въ первые 8 лѣтъ пройдены общеобразовательные предметы соотвѣтственно курсу гимназическому, при чемъ нѣкоторые предметы этого курса, а именно: политическая исторія, русская словесность, французскій и нѣмецкій языки расширены и прибавлены къ нему въ значительномъ объемѣ естественныя науки и англійскій языкъ.

Ежедневно учебнымъ занятіямъ посвящалось шесть часовъ. Лѣтомъ, когда Царственная Семья изъ Гатчины, постояннаго пребыванія своего, переѣзжала въ Александрію, назначались шестинедѣльныя каникулы. Вмѣсто обычныхъ шести часовъ

занятій предметами въ теченіе этихъ шести недѣль было только три часа въ день обязательнаго ученія, въ которое входили и уроки стрѣльбы и верховой ѣзды. Занятія предметами состояли въ самостоятельной работѣ по исполненію заданныхъ учителями темъ. Великій Князь Николай Александровичъ гулялъ съ Царственными Родителями пѣшкомъ не менѣе двухъ часовъ и затѣмъ занимался гимнастическими упражненіями. Уже въ то время Великій Князь отличался искусствомъ въ стрѣльбѣ и обнаруживалъ большую любовь къ рыбной ловлѣ, унаслѣдованную Имъ отъ Своего въ Бозѣ почившаго Родителя Императора Александра Александровича. Заниматься рыбной ловлей дозволялось, однако, лишь по воскресеньямъ.

Товарищей-сверстниковъ у Государя Императора было немного. Къ числу ихъ принадлежали близкіе по возрасту Великій Князь Сергій Михаиловичъ и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Всѣ дѣти въ Бозѣ почившаго Императора въ семьѣ не говорили и не говорятъ иначе, какъ порусски. Только нынѣ царствующій Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ говорили на иностранныхъ языкахъ съ своими гувернерами, при чемъ одинъ день говорили по-французски, другой—по-нѣмецки.

Еще въ отроческомъ возрастѣ Государь Императоръ любилъ посѣщать церковь и всегда сердечно радовался, когда Августѣйшіе Родители брали Его ко всенощной. Съ раннихъ лѣтъ въ Немъ постоянно сказывалось горячее и глубокое религіозное чувство. Простота обстановки и мирная тишина Гатчины и Александріи оказывали благодѣтельное вліяніе на воспитаніе Царственнаго Отрока.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III, первородный Сынъ Его Великій Князь Николай Александровичъ объявленъ былъ Наслѣдникомъ Престола.

6-го мая 1884 года исполнилось совершеннолѣтіе Наслѣдника Цесаревича и въ этотъ день состоялось торжественное принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ предъ животворящимъ крестомъ и святымъ евангеліемъ присяги въ вѣрности Царствующему Государю и отечеству и въ соблюденіи права наслѣдственности и семейнаго распорядка.

Въ 1885 году Наслѣдникъ Цесаревичъ началъ проходить курсъ высшихъ наукъ, который въ общемъ планѣ учебныхъ занятій долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Изъ лицъ, которымъ по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III было поручено вести занятія съ Его Величествомъ по отдѣлу военныхъ наукъ, мы встрѣчаемся съ именами наиболѣе извѣстныхъ профессоровъ. Таковыми были: начальникъ Главнаго штаба, ген.-ад. Н. Н. Обручевъ, преподававшій военную статистику; командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генер.-ад. М. И. Драгомировъ — боевую подготовку войскъ; начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, ген.-л. Г. А. Лееръ—стратегію и военную исторію; начальникъ артиллерійской академіи, ген.-л. Н. А. Демьяненковъ—артиллерію; начальникъ канцеляріи военнаго министерства, ген.-л. П. Л. Лобко — военную администрацію; начальникъ Картографическаго

заведенія, ген.-л. О. Э Штубендорфъ — геодезію и топографію; управляющій кабинетомъ Его Величества, ген.-м. нынѣ ген.-лейт. П. К. Гудимъ-Левковичъ — тактику; профессоръ инженерной академіи, ген.-м. Ц. А. Кюи — фортификацію; начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа, ген.-м. А. К. Пузыревскій—исторію военнаго искусства.

Всѣ эти лица, въ выборѣ которыхъ близкое участіе принималъ военный министръ, съ честью работали на профессорскихъ кафедрахъ въ нашихъ военныхъ академіяхъ и почти всѣ имѣли возможность, занимая значительное положеніе въ войскахъ по строевой или административной дѣятельности, провѣрять свои научные взгляды на поучительномъ практическомъ поприщѣ.

Для усвоенія строевой службы и ознакомленія съ войсковымъ бытомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ послѣ предварительной подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Гусарскаго Его Величества полковъ. Сначала Онъ провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а потомъ ротнаго командира. Два лѣтніе сезона 1889 и 1890 гг. Цесаревичъ посвятилъ кавалерійской службѣ, въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира.

По другимъ предметамъ высшаго учебнаго курса въ Бозѣ почившимъ Родителемъ Его Величества избраны были для преподаванія почтенные русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной государственной дѣятельности. Въ числѣ таковыхъ были извѣстные всей образованной Россіи: протопресвитеръ, бывшій ректоръ духовной акаде-

міи, І. Л. Янышевъ — по каноническому праву въ связи съ исторіей церкви, по главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; предсѣдатель Комитета Министровъ, д. т. с. Н. Х. Бунге — по статистикѣ, политической экономіи и финансамъ; оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ—по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву; попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, т. с. М. Н. Капустинъ — по международному праву; заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета, д. с. с. Е. Е. Замысловскій—по политической исторіи; ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, т. с. А. Н. Бекетовъ—по химіи.

Научное образованіе Наслѣдника Цесаревича было завершено большимъ путешествіемъ, въ кругъ коего входили какъ чужіе края, такъ и главнымъ образомъ отдаленныя страны нашего востока, въ особенности Сибирь, въ виду важнаго политическаго и экономическаго значенія этого края.

23 октября 1890 года Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ путь изъ Гатчины. Путь былъ избранъ морской, какъ наиболѣе интересный и поучительный; кромѣ того дальнее и продолжительное плаваніе ставило Августѣйшаго путешественника лицомъ къ лицу съ трудностями военной морской службы.

Наслѣднику Русскаго престола вездѣ на пути были оказываемы торжественныя встрѣчи. Но внѣшній блескъ и торжественность пріемовъ, не препятствовали Царственному Путешественнику внимательно изучать все, что представлялось замѣчательнаго въ памятникахъ искусства, въ выводахъ и примѣненіяхъ науки, въ нравахъ и бытѣ людей. Не мало

было на пути и опасностей для Царственнаго Путешественника; но Господь хранилъ Избранника Своего и рука Промысла Божія явно была видна въ чудесномъ спасеніи Цесаревича отъ покушенія на жизнь Его, произведеннаго безумнымъ фанатикомъ въ г. Токіо въ Японіи.

Возвращеніе въ Россію совершилось чрезъ громадныя пространства Сибири. Во исполненіе Высочайшей воли Родителя Своего Цесаревичъ во Владивостокѣ положилъ основаніе работамъ Сибирскаго рельсоваго пути. Онъ Самъ свезъ на полотно дороги тачку земли и проѣхалъ въ поѣздѣ по построенному трехверстному участку.

Совершившійся переѣздъ вдоль всей Сибири Государя Императора имѣетъ громадное значеніе помимо закладки рельсоваго пути, который въ скоромъ времени соединитъ Сибирь съ Европейской Россіей; онъ является началомъ духовной связи Молодаго Государя съ вѣрноподданной Ему Россіей. Однимъ изъ звеньевъ этой тѣсной духовной связи явилась благодатная милость Именного Высочайшаго указа, отъ 17 апрѣля 1891 года, смягчившая и сократившая наказанія, отбываемыя преступниками въ Сибири, милость явленная въ Бозѣ почившимъ Императоромъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Любезнымъ Сыномъ Его.

4 августа 1891 года, къ неописуемой радости Русской земли, Цесаревичъ благополучно прибылъ во временное пребываніе Своихъ Августѣйшихъ Родителей—въ лагерь подъ Краснымъ селомъ.

Къ несенію тяжкаго бремени управленія царствомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ готовился исполненіемъ многочисленныхъ и трудныхъ обязанностей въ званіяхъ Члена Государственнаго Совѣта и

Комитета Министровъ и въ другихъ высшихъ государственныхъ должностяхъ.

17 ноября 1891 года въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III Цесаревичъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Особаго Комитета, учрежденнаго для оказанія помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ. Эта многотрудная задача выполнена блестяще. Милліоны русскихъ людей благословляли имя Наслѣдника Цесаревича, который неустанно работалъ, чтобы спасти ихъ отъ нищеты и голодной смерти въ годину народнаго бѣдствія.

20 октября 1894 года тихо въ Бозѣ почилъ Императоръ Александръ III.

Невыразима была скорбь русскаго народа, глубоко любившаго своего незабвеннаго Царя-Миротворца.

Въ тотъ же день обнародованъ манифестъ о вступленіи на престолъ Его Императорскаго Величества Николая Александровича и въ этой вѣсти русскій народъ нашелъ утѣшеніе. Въ манифестѣ о вступленіи Своемъ на престолъ Государь возвѣщалъ: «Въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльный съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ, предъ лицемъ Всевышняго, всегда имѣть единою цѣлію мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ».

Въ циркулярной депешѣ отъ 28 октября 1894 года, посланной министромъ иностранныхъ дѣлъ

дипломатическимъ представителямъ за-границею, говорилось: «Нашъ Августѣйшій Монархъ, унаслѣдовавъ Верховную Власть, возложенную на Него неисповѣдимыми путями Божественнаго Провидѣнія, одушевленъ твердою рѣшимостью всецѣло пріять на Себя и высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ возлюбленный Родитель Его, Императоръ Александръ Третій. Его Величество посвятитъ всѣ Свои заботы мирному развитію внутренняго благосостоянія Россіи и ни въ чемъ не уклонится отъ вполнѣ миролюбивой, твердой и прямодушной политики, мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію»

При пріемѣ въ С.-Петербургѣ депутацій, явившихся съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Величество возвѣстилъ, что будетъ твердо охранять основное начало русскаго государственнаго строя — самодержавіе.

Такъ какъ въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III внутреннее благосостояніе Россіи и положеніе ея среди другихъ государствъ поднялось до небывалой раньше высоты и такъ какъ всѣмъ было ясно, что такимъ блестящимъ положеніемъ Россія обязана мудрому правленію покойнаго Императора и именно Его заботамъ о сохраненіи мира и развитіи внутренняго благосостоянія страны, то заявленія Юнаго Монарха о томъ, что Онъ будетъ слѣдовать завѣтамъ Отца, было принято съ живѣйшею радостію не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ.

Не много времени—полтора года—прошло со дня вступленія на престолъ Его Величества Государя Императора Николая Александровича, но въ этотъ краткій промежутокъ времени мы видимъ,

что царствованіе Юнаго Монарха служитъ какъ бы продолженіемъ царствованія блаженной памяти Императора Александра III.

Возвѣстивъ Своему народу и Европѣ о томъ, что Имъ будутъ свято сохранены завѣты въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца и преданія Русской земли, нашъ возлюбленный Молодой Монархъ обратился къ устроенію Своего семейнаго счастія, столь тѣсно связаннаго со счастіемъ всего русскаго народа.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1894 года состоялась помолвка Его Величества, тогда Наслѣдника Цесаревича, съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Гессенъ-Дармштадскою Алисою.

Принцесса Алиса — дочь покойнаго великаго герцога Гессенъ-Дармштадскаго Людвига IV и великой герцогини Алисы, рожденной Принцессы Великобританской и Ирландской,—родилась въ Дармштадѣ 25 мая (6 іюня) 1872 года.

Гессенскій герцогскій домъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ владѣтельныхъ домовъ Европы, съ отдаленныхъ вѣковъ связанный родствомъ съ королевскими домами Франціи, Италіи и Германіи. Императоры Павелъ I и Александръ II имѣли супругъ также изъ этого дома. Изъ современныхъ Царственныхъ Особъ Ея Императорское Величество состоитъ внучкой, по матери, Королевы Великобританской Викторіи и двоюродною сестрою императора Германскаго Вильгельма, по браку принца Генриха Прусскаго съ сестрой Ея Величества Принцессой Иреной. Двѣ старшія сестры Ея Величества: Викторія и Елисавета находятся въ замужествѣ -первая съ Людвигомъ Баттенбергомъ (братомъ бывшаго болгарскаго князя), вторая, нынѣ Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна — находится въ замужествѣ

съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. У Ея Императорскаго Величества только одинъ братъ—великій герцогъ Гессенскій Эрнстъ-Людвигъ.

Принцесса Алиса рано лишилась Своей горячо любимой матери. Принцессѣ было всего шесть лѣтъ, когда Ея добродѣтельная и самоотверженная мать, заразившись при уходѣ за больными дѣтьми дифтеритомъ, скончалась въ 1878 году. Отца Принцесса лишилась три года тому назадъ.

Вмѣстѣ съ Своимъ братомъ и сестрами Принцесса Алиса воспитывалась подъ ближайшимъ и неусыпнымъ надзоромъ Своей бабки, Королевы Викторіи, принявшей самое живое участіе въ осиротѣвшихъ дѣтяхъ любимой дочери Своей. Воспитаніе это основано было на началахъ строгой дисциплины и простоты.

Принцесса Алиса получила блестящее образованіе, соотвѣтствующее не только высокому Ея положенію, но и прекраснымъ природнымъ дарованіямъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, между которыми широкое мѣсто было отведено языкамъ французскому и англійскому, Принцесса изучала музыку, рисованіе и живопись и достигла въ этихъ искусствахъ замѣчательныхъ успѣховъ. Женскія рукодѣлія, кулинарное и кондиторское дѣло изучены Принцессой въ совершенствѣ.

Отдыхомъ отъ учебныхъ занятій служили для Принцессы скромныя развлеченія: игра въ крокетъ, катанье на конькахъ, верховая ѣзда и подобныя.

Не смотря на скромную жизнь, какую вела Принцесса Алиса, высокія качества Ея ума и сердца сдѣлались извѣстны далеко за предѣлами Ея перваго отечества.

Выборъ сердца Его Величества Государя Императора Николая Александровича, тогда еще Наслѣдника Цесаревича, вполнѣ соотвѣтствовалъ и желаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, одобрявшаго предстоявшій брачный союзъ и по высшимъ государственнымъ и политическимъ соображеніямъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 года, когда состояніе здоровья въ Бозѣ почившаго Императора Александра III стало внушать серьезныя опасенія, Онъ былъ обрадованъ прибытіемъ въ Ливадію Высоко-нареченной Невѣстки Своей: восходя въ лучшій міръ, Онъ имѣлъ утѣшеніе благословить Высоко-нареченныхъ Жениха и Невѣсту на предстоявшій Имъ брачный союзъ.

По русскимъ законамъ требуется, чтобы супруга Наслѣдника престола находилась въ духовномъ единеніи вѣры съ Его народомъ.

21 октября Ея Великогерцогское Высочество Принцесса Алиса присоединена къ православной церкви святымъ муропомазаніемъ съ именемъ Александры. Теперь Высоко-нареченная Невѣста могла сказать Своему Жениху: «народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ—моимъ Богомъ (Руѳ. 1; 16).

14 ноября 1894 года въ соборной церкви Императорскаго зимняго дворца въ С.-Петербургѣ совершилось бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ великой радости русскаго народа.

Въ Высочайшемъ манифестѣ объ этомъ событіи возвѣщается:

«Посреди глубокой скорби, коею преисполнены сердца Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованій народныхъ на продолженіе къ Намъ милости Божіей

въ наступившее Новое царствованіе. Помышляя о судьбахъ его, сочли Мы за благо не отдалять совершеніе сердечнаго желанія Нашего, священнаго къ Намъ завѣта въ Бозѣ почившаго Родителя и радостныхъ ожиданій всего народа,—да укрѣпленъ будетъ таинствомъ Святой Церкви благословенный родителями Нашими брачный союзъ Нашъ».

Слѣдуя завѣтамъ Своихъ вѣнценосныхъ Предковъ, нашъ возлюбленный Молодой Монархъ счелъ за благо ознаменовать день великой радости русскаго народа — торжество Своего бракосочетанія дѣлами милосердія и любви.

И здѣсь возлюбленный нашъ Монархъ слѣдовалъ строго завѣтамъ Своихъ Августѣйшихъ Родителя и Дѣда.

Императоръ Александръ Второй освободилъ милліоны крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и положилъ основу ихъ матеріальному обезпеченію.

Въ Бозѣ почившій Царь-Миротворецъ продолжалъ дѣло Царя-Освободителя, улучшая Своими реформами матеріальный бытъ массы русскаго населенія и разгоняя мракъ невѣжества.

Въ Высочайшемъ манифестѣ по поводу бракосочетанія Государя Императора Николая Александровича Царская милость главнымъ образомъ излилась на массу русскаго крестьянства.

Особенно озабочиваясь неблагопріятнымъ въ то время положеніемъ земледѣлія, и памятуя священную волю въ Бозѣ почившаго Своего Августѣйшаго Родителя, Его Императорское Величество повелѣлъ прежде всего предоставить облегченіе по долгамъ, образовавшимся вслѣдствіе ссуды на продовольствіе нуждающагося населенія и обсѣмененіе полей,

а также понизить проценты роста должникамъ крестьянскаго банка.

Не забыты были царскою милостію и другія сословія.

Заемщикамъ дворянскаго земельнаго банка уменьшенъ процентъ роста по ссудамъ изъ этого учрежденія; прощены начеты и штрафы по пользованію казенными имѣніями и оброчными статьями; сложены пени и штрафы по окладнымъ сборамъ.

Великодушный Государь не оставилъ также Своею Царскою милостію преступившихъ законъ и правду и въ числѣ ихъ—совершившихъ государственныя преступленія; и ихъ участь была облегчена.

Такъ какъ просвѣщеніе составляетъ основу матеріальнаго благосостоянія, а также и доброй нравственности народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственнаго благоустройства, то на распространеніе просвѣщенія въ духѣ вѣры Христовой обращено особое вниманіе Государя Императора. Съ этою цѣлью въ распоряженіе оберъ-прокурора Св. Синода отпущены три милліона рублей на устройство церковно-приходскихъ школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ изволитъ внимательно слѣдить по всеподданнѣйшимъ годовымъ отчетамъ губернаторовъ за дѣятельностью земствъ и городскихъ общественныхъ управленій по развитію народнаго образованія и поощряетъ всѣ добрыя начинанія въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Желая, чтобы свѣтъ просвѣщенія расширялся и умножался, Государь обратилъ вниманіе на служителей этого свѣта — ученыхъ и литераторовъ. Его Императорскимъ Величествомъ повелѣно отчислять ежегодно изъ государственнаго казначейства по пятидесяти тысячъ рублей въ распоряженіе Импе-

раторской Академіи Наукъ для выдачи вспоществованій и пенсій нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, т. е. тѣмъ лицамъ, которые печатнымъ словомъ освѣщаютъ всѣ стороны общественной и государственной жизни и вносятъ свѣтъ правды и истины въ сердца и умы своихъ соотечественниковъ.

Въ виду великой важности для Россіи Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути какъ въ экономическомъ такъ и въ стратегическомъ отношеніи, Государю Императору благоугодно было сохранить за Собою возложенное на Него еще въ Бозѣ почившимъ Родителемъ Его предсѣдательство въ Комитетѣ по постройкѣ этого пути, долженствующаго соединить Дальній Востокъ съ Балтійскимъ и Сѣвернымъ морями.

Не мало, по повелѣнію Государя, предпринято и другихъ начинаній, клонящихся къ улучшенію экономическаго положенія населенія нашего необъятнаго отечества.

Въ области благотворительной дѣятельности оказываетъ содѣйствіе и помощь Государю Императору Августѣйшая Супруга Его Императрица Александра Ѳеодоровна.

Ея Императорское Величество принимаетъ на Себя заботы по развитію благотворительныхъ учрежденій и несетъ труды по управленію ими.

По мысли и распоряженію Ея Величества устраиваются въ городахъ дома трудолюбія, въ которыхъ найдутъ пріютъ и возможность честнымъ трудомъ пріобрѣтать себѣ средства къ существованію тѣ люди, которые вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни не въ состояніи обезпечить себѣ дневное пропитаніе.

Значеніе Россіи среди другихъ государствъ, достигшее такой высоты при почившемъ Императорѣ Александрѣ III, въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича не перестаетъ расти и расширяться.

Дружественныя отношенія къ Франціи, начатыя въ прошлое царствованіе, уравновѣсившія положеніе Европы и обезпечившія ей миръ, продолжаютъ развиваться.

Возстановлены добрыя отношенія къ Болгаріи и даже къ Турціи. Установлено вліяніе Россіи на отдаленномъ востокѣ: съ сосѣднимъ намъ Китаемъ завязаны дѣятельныя торговыя сношенія; ослаблены неумѣренныя притязанія Японіи на Востокѣ.

Свѣтло и радостно утро новаго царствованія. Ярко восходитъ Новая Звѣзда благословеннаго Богомъ Дома Романовыхъ. Господь далъ Россіи Царя по сердцу Своему.

Что же остается намъ, вѣрнымъ подданнымъ Государя, какъ не молиться, чтобы въ дальнѣйшіе годы Его царствованія Господь хранилъ Избраннаго Своего, споспѣшествовалъ Ему во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Его и чрезъ Него даровалъ народамъ миръ, тишину и все потребное для ихъ блага и преуспѣянія.

Царскія регаліи.

Священное Коронованіе и помазаніе Русскихъ Государей на царство.

На громадномъ пространствѣ земнаго шара раскинулось необъятное царство. Отъ хладныхъ льдовъ сѣвера до знойнаго юга, отъ середины Европы и до морей Америки – предѣлы его. Это наше отечество Россія. Племена славянскія, финскія, татарскія; христіане православные, католики, протестанты, армяне; іудеи, магометане и даже язычники населяютъ его. Здѣсь живутъ народы, достигшіе высшей европейской культуры, и бродящіе со своими стадами по необозримымъ степямъ номады. Какая власть, какъ не власть самодержавная, можетъ управлять такимъ царствомъ? Кто, какъ не Государь самодержавный, можетъ блюсти выгоды населенія столь разнообразнаго по языку, религіи и состоянію? Какая власть, какъ не власть мощная и твердая, можетъ сохранить и защитить предѣлы столь обширнаго царства, можетъ прійти всѣмъ и каждому во время на помощь? И дѣйствительно, только благодаря власти самодержавной и возникло это царство. Долго славянскія племена жили отдѣльными родами, безъ верховнаго правителя, истощая свои силы въ ссорахъ и междуусобныхъ распряхъ. Возставалъ родъ на родъ, порядка не было. Установили верховную власть и водворился порядокъ; началось русское царство. Подъ сѣнію этой власти оно, будучи вначалѣ незначительнымъ и незамѣт-

нымъ, росло и развивалось; разрозненныя и враждовавшія племена и народности сплотились въ одно цѣлое, составили одинъ народъ; обширныя области и царства образовали одно великое и мощное государство. Самодержавные правители русскаго царства просвѣтили Богомъ врученный имъ народъ свѣтомъ вѣры Христовой и были ея постоянными охранителями и защитниками; они же внесли къ намъ съ запада свѣтъ науки; они насадили у насъ учрежденія, обезпечивающія всѣ блага гражданственности. Только исторія можетъ разсказать о всѣхъ заслугахъ ихъ для нашего отечества.

Неудивительно, поэтому, что путемъ болѣе чѣмъ тысячелѣтней исторической жизни, въ русскомъ народѣ укрѣплялось сознаніе важности царской власти, въ теченіе вѣковъ росла и крѣпла въ русскомъ народѣ любовь къ Царю. «Богъ на небѣ, а Царь на землѣ», говоритъ русскій человѣкъ, выражая тѣмъ свое понятіе о высотѣ царской власти; Царь для него—красное солнышко; видѣть ясныя царскія очи составляетъ для него счастіе; для Царя русскій человѣкъ не щадитъ никакихъ жертвъ; за Царя онъ полагаетъ и жизнь. Такая любовь и преданность русскаго народа къ своему Царю всегда жива, всегда сильна, но особенно она живо чувствуется въ важные историческіе моменты. Бывали на Руси тяжелыя времена, но стоило Царю, съ высоты своего трона сказать слово къ своему народу и этотъ народъ, какъ одинъ человѣкъ, вставалъ и собирался около Царя своего и тогда никакой врагъ не былъ для него страшенъ, никакая бѣда не могла одолѣть его. Да, живой союзъ русскаго народа съ своимъ Царемъ, союзъ, основанный

на вѣрѣ и любви,-- великая сила, которою стоитъ и будетъ стоять Русское великое царство.

Необыкновенно высоки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и необыкновенно трудны обязанности, возлагаемыя на Царя его саномъ. Нести эти обязанности смертному человѣку, безъ особой благодатной помощи свыше, было бы невозможно. И мы вѣримъ, что Господь, Владыка вселенной, поставляющій царей, вручающій имъ царства, даетъ имъ и силы исполнять ихъ трудныя обязанности. Мы вѣримъ этому, мы молимся объ этомъ, молимся объ этомъ всегда, но преимущественно молится объ этомъ вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, едиными устами, единымъ сердцемъ, когда Царь принимаетъ помазаніе на царство, въ день Священнаго Коронованія. Коронованіе Царское есть то таинственное священнодѣйствіе, которымъ отъ Господа вручается Царю власть и подается благодать Святаго Духа, управлять ввѣреннымъ ему народомъ.

Соотвѣтственно важности такого акта, обряды и священнодѣйствія коронованія въ высшей степени торжественны и вмѣстѣ съ тѣмъ умилительны и знаменательны.

Царская власть и священное помазаніе на царство имѣютъ установленіе божественное. Въ ветхозавѣтной церкви Господь чрезъ пророка Своего Самуила поставилъ Саула царемъ народу Израильскому. Господь сказалъ Самуилу, указывая на Саула: «се человѣкъ... сей будетъ въ людехъ Моихъ царствовати» (1 Царств. 9; 16, 17) «и да помажеши его царя надъ людьми Моими Израиля» (Царств. 9; 16, 17), Самуилъ взялъ сосудъ съ елеемъ, вылилъ на голову Саула, поцѣловалъ его и сказалъ: «Господь помазываетъ тебя въ правители наслѣдія Своего въ

Израилѣ и ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ и спасешь ихъ отъ руки враговъ ихъ окружающихъ ихъ... и найдетъ на тебя Духъ Господень .. и сдѣлаешься ты инымъ человѣкомъ.. ибо съ тобою Богъ» (1 Царств. гл. 10; 1, 6, 7). Надъ преемниками Саула, по освященному обычаю совершалось помазаніе на царство. Въ присутствіи старѣйшинъ народа израильскаго, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, Царь, увѣнчанный короной, съ жезломъ въ рукѣ, получалъ помазаніе отъ первосвященника. Народъ привѣтствовалъ помазанника поклонами; при звукахъ священной музыки, по знаку трубному, восклицали: да живетъ Царь. Вслѣдъ за привѣтомъ подданныхъ Царь садился на приготовленномъ для него престолѣ и давалъ обязательство исполнять законы, завѣщанные Богомъ и Моисеемъ. Торжество заключалось обильнымъ приношеніемъ жертвъ Богу, молитвою объ общемъ благополучіи.

Отъ ветхозавѣтной церкви помазаніе царей перешло и въ христіанство. Въ православной церкви греческой коронованіе императоровъ происходило въ храмѣ Св. Софіи, въ Царѣ-Градѣ. Коронованшійся подавалъ патріарху собственноручно написанное исповѣданіе вѣры: «Вѣрую во Единаго Бога» и т. д. Принявъ отъ народа клятву въ подданническихъ чувствахъ, императоръ входилъ въ особый притворъ храма Св. Софіи. Здѣсь патріархъ съ знатнѣйшими вельможами сажали его на щитъ и поднимали къ верху. Войско и народъ восклицали поднятому на щитѣ многолѣтіе. Щитъ медленно опускали при громкихъ кликахъ присутствующихъ; затѣмъ вельможи вводили императора подъ руки во внутренность храма, надѣвали здѣсь на него

порфиру (длинную мантію) и корону, императоръ садился на устроенномъ золотомъ престолѣ. Начиналась литургія, во время которой патріархъ помазывалъ голову императора крестообразно св. муромъ и подавалъ ему въ одну руку крестъ, а въ другую жезлъ. По окончаніи литургіи народъ привѣтствовалъ своего монарха.

Съ принятіемъ въ Россіи христіанской вѣры отъ грековъ, принятъ былъ отъ нихъ и порядокъ царскаго вѣнчанія, но о короноваціи первыхъ князей христіанъ нѣтъ лѣтописныхъ извѣстій. Святой Равноапостольный Владиміръ въ 988 году въ числѣ другихъ подарковъ отъ византійскихъ императоровъ получилъ и корону. Можно полагать, что надъ нимъ совершенъ былъ и обрядъ коронованія по греческому чину, но точныхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ.

Въ лѣтописяхъ находимъ сказанія о короноваціи въ началѣ XII вѣка въ Кіевѣ великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха. Ко дню коронованія присланъ былъ греческимъ императоромъ, Алексѣемъ Комненомъ, вѣнецъ греческаго императора Константина Мономаха. Вѣнецъ этотъ представляетъ золотую остроконечную шапку съ соболь-имъ околышемъ, украшенную драгоцѣнными камнями. На острой верхушкѣ ея утвержденъ былъ четыреугольный крестъ. Этимъ вѣнцомъ позднѣе вѣнчались всѣ московскіе государи. Съ вѣнцомъ Мономаха присланы были золотой крестъ съ животворящимъ древомъ, кубокъ сердоликовый, принадлежавшій, по преданію, римскому цезарю Августу, цѣпь аравійскаго золота и бармы — родъ круглаго воротника изъ золотой матеріи; на бармахъ нашиты семь золотыхъ пластинокъ съ изображеніемъ событій изъ священной исторіи. Бармы надѣвались во

времена коронованія сверхъ царскаго кафтана. Изъ сердоликоваго кубка и досель помазываются Россійскіе государи.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный первый принялъ титулъ Царя. Коронованіе его происходило въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ въ 1547 году и состояло въ возложеніи на него вѣнца и бармъ Мономаха.

Особенною торжественностью отличалось коронованіе преемника Грознаго — Ѳеодора Іоанновича, происходившее 31 мая 1584 года. Какъ церковный обрядъ оно замѣчательно тѣмъ, что совершено по книгѣ, присланной цареградскимъ патріархомъ вмѣстѣ съ грамотою о признаніи восточными патріархами царскаго титула за Іоанномъ IV. Независимо отъ этого обрядъ коронованія утвержденъ былъ на этотъ разъ соборною грамотою и въ сущности соотвѣтствовалъ нынѣшнему церемоніалу. Посреди Успенскаго храма устроенъ былъ царскій чертогъ, подлѣ него поставленъ былъ налой съ царскою утварью, а на чертожномъ мѣстѣ находились два стула — одинъ для Государя, а другой для митрополита.

Послѣ молебна Царь и митрополитъ, посидѣвъ немного, встали съ своихъ мѣстъ и первый изъ нихъ произнесъ рѣчь, заранѣе внесенную въ соборную грамоту. Рѣчь эта была слѣдующая: «Отецъ нашъ, оставивъ земное царство, меня при себѣ еще и послѣ себя благословилъ великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и велѣлъ мнѣ помазатися и вѣнчатися и именоватися въ титлѣ царскомъ—по древнему нашему чину, да о томъ и въ духовной написалъ». Затѣмъ митрополитъ возложилъ на царя бармы и вѣнецъ Мономаха, при соот-

вѣтствующихъ симъ дѣйствіямъ молитвахъ, и вручилъ ему скипетръ. Закончился обрядъ помазаніемъ священнымъ муромъ и причащеніемъ святыхъ тайнъ.

По такому чину короновались и цари изъ дома Романовыхъ. Со времени Царя Ѳеодора Алексѣевича при коронованіи государи произносили символъ вѣры.

Петръ Великій, принявъ титулъ Императора, придалъ императорскому вѣнчанію особенную торжественность. Самъ онъ былъ коронованъ еще въ 1682 году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ, но онъ пожелалъ пріобщить къ коронованію и супругу свою императрицу Екатерину I. По поводу этого событія Императоръ далъ народу слѣдующій манифестъ: «Всѣмъ извѣстно, что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ существуетъ неизмѣнный обычай у царственныхъ правителей короновать своихъ супругъ. Это совершается не только нынѣ, но и соблюдалось издавна у православныхъ императоровъ греческихъ. Также всѣмъ подданнымъ извѣстно, что во всѣхъ нашихъ трудахъ любезнѣйшая Государыня Императрица Екатерина была великою помощницею, даже участвовала, отложа немощь женскую, во многихъ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, ободряла насъ и все войско наше... Того ради, данною намъ отъ Бога самовластію, за такіе супруги нашея труды рѣшились мы ее коронаціею короны почтить».

Для Императрицы была сдѣлана золотая корона, крестообразнымъ переплетомъ, усыпанная алмазами и другими драгоцѣнными камнями, хранившимися, какъ рѣдкость, въ государевой казнѣ.

Коронованіе совершено въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, 7 мая 1724 года, въ порядкѣ весьма

близкомъ къ тому чину, по которому происходитъ коронованіе государей въ нашемъ вѣкѣ.

Въ теченіе многихъ вѣковъ чинъ коронованія, унаслѣдованный отъ грековъ, измѣнялся въ подробностяхъ, но главнѣйшіе обряды и священнодѣйствія, въ коихъ сущность и значеніе чина, остались донынѣ.

Эти существенные обряды и священнодѣйствія слѣдующіе:

Помазуемый Государь предъ народомъ своимъ и предъ лицомъ всего свѣта заявлялъ, что онъ, по милости Божіей, пріемлетъ власть, законно унаслѣдованную отъ предковъ; Михаилъ Ѳеодоровичъ, первый Царь изъ нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ, заявлялъ, что пріемлетъ власть по избранію народа. Исповѣданіемъ вѣры и пріобщеніемъ святыхъ таинъ короновавшійся давалъ обѣтъ быть истиннымъ сыномъ церкви Христовой, ея охранителемъ и защитникомъ, давалъ обѣтъ исполнять законъ Христовъ—основу законовъ человѣческихъ и править ввѣреннымъ ему царствомъ согласно съ этимъ закономъ. Вмѣстѣ съ подданными короновавшійся возсылалъ къ Господу молитвы о дарованіи силъ на подвигъ царскаго служенія. Помазаніе святымъ муромъ было знакомъ дара благодати Духа Святаго къ управленію царствомъ и поставленія помазуемаго на царство самимъ Богомъ.

Перейдемъ къ описанію священнаго коронованія, какъ оно совершается въ настоящемъ вѣкѣ.

О желаніи возложить на себя корону своихъ предковъ Государь объявляетъ особымъ манифестомъ по всей Россіи. Высочайшій манифестъ о предстоящей коронаціи, данный 1 января 1896 года, гласитъ: «Божіею Милостію Мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь

Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: при помощи Божіей вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять по установленному чину Святое Мvропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, въ предстоящій день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ да излістъ на Насъ дары Духа Своего Святаго; да укрѣпитъ Онъ державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогаго отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ».

Москва, первопрестольная столица, дорогая для всякаго русскаго по историческимъ памятникамъ и воспоминаніямъ, служитъ мѣстомъ Коронованія и коронаціонныхъ празднествъ. Къ назначенному дню въ Москву съѣзжаются представители всѣхъ сословій и губернскихъ городовъ, предводители дворянства, волостные старшины, городскіе головы, представители купечества и другіе; чрезъ нихъ все Россійское государство выражаетъ свои вѣрноподданническія чувства и принимаетъ участіе въ народномъ праздникѣ.

Пріѣзжаютъ также сюда иностранные послы, представители европейскихъ и другихъ государей, иностранные принцы и даже многіе государи.

О самомъ днѣ коронованія жители Москвы из-

вѣщаются чрезъ особыхъ вѣстниковъ—герольдовъ въ роскошныхъ нарядахъ. Герольды читаютъ на площадяхъ Москвы и раздаютъ народу объ этомъ объявленія, печатающіяся съ приличными случаю украшеніями и составляющія, обыкновенно, верхъ типографскаго искусства.

Въ навечеріи торжественнаго дня Коронованія, какъ въ главномъ Успенскомъ, такъ и въ прочихъ соборахъ и церквахъ по всей Москвѣ отправляется пополудни въ четыре часа молебствіе со звономъ, а къ вечеру всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества съ Особами Императорской фамиліи изволятъ слушать всенощное бдѣніе у Спаса за Золотою Рѣшеткою, гдѣ читается правило къ причащенію.

Въ самый день Коронованія начало торжества возвѣщается 21 выстрѣломъ изъ пушекъ и благовѣстомъ колоколовъ Успенскаго собора. Члены Святѣйшаго Сунода съ прочимъ духовенствомъ собираются въ соборъ и совершаютъ молебствіе о многолѣтнемъ здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Къ этому времени собираются въ соборъ лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи обряда священнаго Коронованія, иностранные послы съ ихъ супругами и высшіе государственные сановники, не назначенные къ участію въ коронаціонномъ шествіи. Другіе же высшіе государственные чины, министры, сенаторы, иностранные государи и принцы, представители сословій, предводители дворянства, городскіе головы и другіе собираются въ залахъ Кремлевскаго дворца.

Успенскій соборъ убирается великолѣпнѣйшимъ образомъ. Посреди собора устраивается подъ роскошнымъ балдахиномъ Императорскій тронъ о двѣ-

надцати ступеняхъ; тронъ и балдахинъ обиваются малиновымъ бархатомъ съ золотыми галунами и кистями; по балдахину вышиты золотые гербы, императорскія короны и вензель Его Императорскаго Величества, окруженный цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго. На срединѣ трона устанавливаются два престола, на коихъ возсѣдали родоначальники нынѣ благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ, Цари Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ. Тутъ же, немного влѣво отъ престоловъ, стоитъ длинный, покрытый золотою парчею столъ, на который возлагаются Императорскія регаліи. Богато украшенныя мѣста у столбовъ собора предназначаются для членовъ Высочайшихъ особъ, для представителей иностранныхъ государей, пословъ, высшихъ государственныхъ сановниковъ и представителей духовенства католическаго, протестантскаго, армянскаго и друг.

По окончаніи молебна и прочтеніи литургійныхъ часовъ, при звонѣ колоколовъ, Императорскія регаліи переносятся изъ Андреевскаго зала Московскаго Кремлевскаго дворца въ соборъ.

Царскія регаліи,—такъ называются знаки царскаго отличія (регалія отъ латинскаго слова rex — царь), надѣваемыя во время Коронованія: корона, скипетръ и другіе были разновременно пополняемы и украшаемы; они обозначаютъ величіе царскаго служенія, отличаются необыкновенною красотою и представляютъ громадную цѣнность, на многіе милліоны рублей.

При вѣнчаніи государей въ настоящемъ столѣтіи употреблялись слѣдующія регаліи:

1. Большая Императорская корона, надѣваемая Государемъ. Она сдѣлана Императрицей Екатериною

II и передѣлана по повелѣнію императора Павла, усыпана алмазами, бывшими на всѣхъ прежнихъ коронахъ; по образцу греческому раздѣлена на двѣ половины среднимъ разрѣзомъ, украшеннымъ крупными жемчугами, цѣнится около милліона, но одни жемчуги ее украшающіе и огромный рубинъ, поддерживающій крестъ, выше всякой цѣны.

2. Малая Императорская корона, надѣваемая Государыней, отличается особеннымъ изяществомъ отдѣлки.

3. Скипетръ Императорскій — золотой жезлъ, сдѣланный по повелѣнію Императора Павла 1-го къ Его коронованію, украшенъ драгоцѣннѣйшимъ въ мірѣ брилліантомъ, стоимостью около двухъ съ половиной милліоновъ рублей, и увѣнчанъ двуглавымъ орломъ Россіи.

4. Держава, представляетъ шаръ съ крестомъ на верху, вся она богато усыпана драгоцѣнностями.

5. Государственный мечъ, — древней работы, длиною 1 арш. $15^1/_2$ верш., клинокъ украшенъ богатою золотою насѣчкою, а эфесъ—орлиными головами подъ царскимъ вѣнцомъ. Въ древности этотъ мечъ сопровождалъ государей на войну.

6. Государственная печать—съ титуломъ Императорскаго Величества.

7. Государственное знамя,—съ изображеніемъ Государственнаго герба; оно бываетъ всегда богато украшено и обыкновенно изготовляется для каждой коронаціи новое.

8. Порфиры,—одна для Императора, другая для Императрицы,—царскія мантіи изъ золотой парчи съ государственными орлами, опушены горностаевымъ мѣхомъ.

9. Золотая цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго,—установлена Петромъ Великимъ; она замѣнила золотую цѣпь съ животворящимъ крестомъ Владиміра Мономаха.

Духовенство въ блестящемъ облаченіи встрѣчаетъ регаліи предъ храмомъ, кропитъ ихъ святой водой и кадитъ фиміамомъ. По внесеніи регалій въ церковь, архіерей съ прочимъ духовенствомъ на паперти у южныхъ дверей собора, ожидаютъ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Вся площадь собора занята войсками и множествомъ народа, съ нетерпѣніемъ ожидающаго появленія Государя.

Въ десятомъ часу утра начинается торжественное шествіе. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ святою водою окропляетъ путь. За нимъ слѣдуетъ процессія, съ которой по блеску и живописности одеждъ, по разнообразію лицъ ничто не можетъ сравниться. Въ ней участвуютъ высшіе чины двора, иностранные кавалеры въ блестящихъ золотомъ мундирахъ, предводители дворянства, городскіе головы и волостные старшины въ своихъ простыхъ, но не рѣдко очень живописныхъ костюмахъ. Въ этой процессіи, можно сказать, участвуетъ вся Россія чрезъ представителей различныхъ вѣдомствъ, сословій и учрежденій. Но вотъ грянуло «ура», заиграла музыка: Ихъ Императорскія Величества вышли изъ дворца. Государь Императоръ и Государыня Императрица шествуютъ подъ великолѣпнымъ, сіяющимъ золотомъ балдахиномъ; 16 генералъ-адъютантовъ несутъ балдахинъ, столько же генералъ-адъютантовъ поддерживаютъ шнуры его. При Государѣ и при Государынѣ находятся ассистенты, обыкновенно изъ особъ Императорской

Фамиліи. Ассистенты при совершеніи обрядовъ Коронованія исполняютъ нѣкоторыя обязанности, помогаютъ возлагать на Ихъ Императорскія Величества порфиры и проч.

Колокольный звонъ, музыка и восторженное «ура» провожаютъ Ихъ Величествъ отъ Краснаго Крыльца до собора. На паперти южныхъ дверей собора встрѣчаетъ Ихъ Величествъ духовенство. Водворяется благоговѣйная тишина. Митрополитъ привѣтствуетъ Государя рѣчью, другіе архіереи подаютъ Ихъ Величествамъ для цѣлованія крестъ и окропляютъ святою водою. При пѣніи 100 псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи», Ихъ Величества вступаютъ подъ своды храма, прикладываются къ намѣстнымъ иконамъ и садятся на Своихъ престолахъ.

По окончаніи пѣнія псалма, первенствующій митрополитъ восходитъ на ступени трона и обращается къ Его Величеству съ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. Понеже благоволеніемъ Божіимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всесвящающаго Духа, и Вашимъ соизволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Коронованіе и отъ святаго мура помазаніе, того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши?»

Въ отвѣтъ на это Государь встаетъ съ престола и громогласно читаетъ символъ православныя вѣры.

По прочтеніи символа, Высокопреосвященный обращается къ Его Величеству, возглашая: благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь.

Возглашается эктенія, въ которой церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ испрашиваетъ Повелителю Россіи небеснаго благословенія: «чтобы Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благословилъ царское вѣнчаніе, чтобы скипетръ укрѣпился десницею Всевышняго, чтобы помазаніемъ святаго мура воспріялъ Самодержецъ правосудіе и мудрость въ правленіи, чтобы Господь услышалъ его въ дни печали; да будутъ подчиненные ему суды безпристрастны, да покоритъ Господь подъ ноги его всякаго врага».

Потомъ читается пророчество Исаіи, въ которомъ раскрывается мысль, что отъ Господа Владыки неба и земли, подается благоденствіе людямъ, что Онъ хранитель и защитникъ избраннаго Имъ народа. Промыслъ Божій о богоизбранномъ народѣ трогательно уподобляется любви матери къ своему родному дитяти. «Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть чадо чрева своего? но если бы и она забыла, то я не забуду тебя» (Исаіи 49; 15) говоритъ Господь избранному имъ народу чрезъ пророка.

Въ апостольскомъ чтеніи ясно и опредѣленно раскрывается ученіе, что должно повиноваться власти, такъ какъ она установлена Богомъ, существуетъ для нашего блага и страшна только для злыхъ (Тимл. 13; 1 — 7). Въ слѣдующемъ затѣмъ чтеніи евангельскомъ (Матѳ. 22, 21) приводится прямая заповѣдь Спасителя: «воздадите Кесарево Кесареви и Божіе Богови».

По прочтеніи евангелія первенствующій митрополитъ съ нѣкоторыми изъ сослужащихъ архіереевъ поднимается на возвышеніе трона царскаго для облаченія Императора во всѣ принадлежности верховой власти. Митрополиты подносятъ порфиру и возлагаютъ на Его Величество съ молитвою: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стоящіе возлѣ трона ассистенты оправляютъ ее. Государь въ порфирѣ преклоняетъ голову, и первенствующій митрополитъ, обыкновенно Новгородскій и С.-Петербургскій, возложивъ на Него крестообразно руки, молится велегласно, дабы Царь царствующихъ удостоилъ помазаніемъ вѣрнаго раба Своего, котораго благоволилъ поставить надъ Своимъ народомъ, чтобы Господь возложилъ на главу Его пречистый вѣнецъ, даровалъ въ десницу Его спасительный скипетръ, посадилъ на престолѣ правды, оградилъ всеоружіемъ Всесвятаго Своего Духа.

По окончаніи молитвы ликъ поетъ: аминь. «Миръ всѣмъ» возглашаетъ архіерей. «И духови твоему,» отвѣчаетъ ликъ. Протодіаконъ возглашаетъ: «Главы ваша Господеви преклоните». «Тебѣ Господи» поетъ ликъ. Митрополитъ читаетъ вторую молитву:

«Тебѣ Единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебе ввѣрено, и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда его удостой, возсіяй во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его кроткое и безмолвное житіе поживетъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь міра и Спасъ душъ нашихъ

и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

По прочтеніи сей молитвы Государь принимаетъ поднесенную корону и возлагаетъ на главу Свою, при чемъ митрополитъ читаетъ молитву: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, и въ сихъ словахъ изъясняетъ значеніе совершеннаго священнодѣйствія:

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій. Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ своимъ благостнымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими».

Затѣмъ митрополитъ подаетъ скипетръ въ правую и державу въ лѣвую руку Государя со словами: «О, Богомъ Вѣнчанный и Богомъ Коронованный Великій, Государь Императоръ Всероссійскій, пріими скипетръ и державу, видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго благополучія».

Облеченный во всѣ знаки верховной власти Императоръ возсѣдаетъ на Своемъ престолѣ. Начинается вѣнчаніе Императрицы.

Отдавъ сановникамъ скипетръ и державу, Государь призываетъ къ Себѣ Государыню Императрицу, и, снявъ съ себя корону, прикасается оною къ главѣ Ея Величества, и затѣмъ возлагаетъ ее на себя. Приносится меньшая корона, порфира и цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго. Государь возлагаетъ эти регаліи на Ея Величество, а при-

сутствующіе статсъ-дамы оправляютъ ихъ. Императрица возвращается на Свой престолъ, а Государь снова принимаетъ скипетръ и державу. Протодіаконъ провозглашаетъ многолѣтія Ихъ Величествамъ, произнося полный титулъ Русскаго Императора. Раздается пѣніе «Многая лѣта», сопровождаемое звономъ колоколовъ и пальбою изъ пушекъ. Во время пѣнія многолѣтія духовенство и присутствующіе въ храмѣ, не оставляя своихъ мѣстъ приносятъ поздравленія Ихъ Величествамъ троекратнымъ поклономъ.

По окончаніи многолѣтія наступаетъ торжественнѣйшая минута. Государь, вручивъ скипетръ и державу сановникамъ, колѣнопреклоненный, въ порфирѣ, молитъ Царя царствующихъ о ниспосланіи Ему премудрости управлять царствомъ, различать правое по заповѣдямъ Божіимъ, все устроять къ пользѣ врученныхъ ему людей и къ славѣ Божіей, дабы непостыдно воздать слово на судѣ Его.

Встаетъ Царь и въ свою очередь вся церковь преклоняетъ колѣни и первенствующій митрополитъ, на колѣняхъ, читаетъ моленіе Господу, неисповѣдимымъ промысломъ Своимъ управляющему, дабы умудрилъ и наставилъ раба Своего Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора всея Россіи, которымъ обрадовалъ сердца вѣрноподданическія, дабы показалъ его врагамъ — побѣдительнымъ, злодѣямъ — страшнымъ, къ добрымъ же милостивымъ, чтобы подчиненныя Ему правительства направилъ на путь правды, чтобы всѣ врученные Его державѣ народы пребывали въ вѣрности, чтобы умножены были дни жизни Его, чтобы и всѣмъ поданнымъ Его былъ дарованъ

миръ, благорастворе́ніе воздуха, земли плодоно́сіе, все необходимое для временной и вѣчной жизни.

Послѣ этой молитвы митрополитъ говоритъ Его Величеству привѣтственную рѣчь. По окончаніи ея возглашается: «Слава Тебѣ, Богу Благодѣтелю Нашему во вѣки вѣковъ». Хоръ поетъ торжественный гимнъ Св. Амвросія Медіоланскаго «Тебе Бога хвалимъ». Происходитъ колокольный звонъ и начинается божественная литургія.

При началѣ литургіи Государь снимаетъ съ Себя корону и отдаетъ несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возлагаетъ на Себя. На маломъ входѣ подносятъ Ихъ Величествамъ св. Евангеліе для цѣлованія.

Когда пропоется причастный стихъ, врата царскія отворяются, выходятъ два архіерея съ протодіаконами возвѣстить Его Величеству, что время муропомазанія и причащенія святыхъ Таинъ наступило.

Государь, передавъ сановнику шпагу свою, шествуетъ къ алтарю и останавливается у царскихъ вратъ на постланной золотой парчѣ. Государыня становится предъ ступенями алтаря.

Первенствующій митрополитъ во вратахъ царскихъ помазуетъ святымъ муромъ чело, очи, ноздри, уста, уши, перси и руки Его Величества, возглашая: «печать дара Духа Святаго».

Чрезъ помазаніе святымъ муромъ сообщается Вѣнчанному Государю благодатный даръ Святаго Духа управлять дарованнымъ Ему отъ Бога царствомъ. «Отъ Духа Божія», по слову митрополита Филарета, «нисходятъ свѣтлые лучи въ умъ царя, чтобы просвѣщать его въ познаніе того, что истинно, богоугодно и спасительно, упадаютъ въ сердце его

святыя искры, чтобы воспламенить его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ, и все существо его наполняется высшею силою, съ которою онъ и трудныя дѣла съ дерзновеніемъ начинаетъ и совершаетъ безъ утомленія».

По совершеніи помазанія Императоръ становится противъ мѣстной иконы Спасителя. При колокольномъ звонѣ раздается 101 пушечный выстрѣлъ. Приступаетъ къ царскимъ вратамъ Императрица и помазуется святымъ муромъ только на челѣ при тѣхъ же словахъ: «печать дара Духа Святаго».

Потомъ Государь рукою архіерея вводится чрезъ царскія врата внутрь алтаря и здѣсь предъ святою трапезою принимаетъ Святое Причастіе по чину царскому, т. е. какъ пріобщаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Государыня принимаетъ Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ.

Послѣ причащенія Ихъ Величества возвращаются къ трону и возсѣдаютъ на своихъ престолахъ.

По совершеніи литургіи протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе «Богомъ Вѣнчанному, Превознесенному и святымъ муромъ помазанному Самодержцу Всероссійскому и супругѣ Его вѣнчанной, превознесенной и святымъ муромъ помазанной». Во время пѣнія многолѣтія митрополитъ первенствующій поднимается на ступени трона и подноситъ Ихъ Величествамъ къ цѣлованію св. крестъ. Государь возлагаетъ на голову корону, принимаетъ скипетръ и державу. Духовенство и свѣтскія особы троекратнымъ поклономъ приносятъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучно совершившимся Коронованіемъ и св. муропомазаніемъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества во всемъ царскомъ одѣяніи подъ балдахиномъ шествуютъ въ Архангельскій соборъ. Процессія подвигается медленно, чтобы дать возможность всѣмъ насладиться лицезрѣніемъ вѣнчанной царственной четы. Музыка военныхъ оркестровъ, колокольный звонъ, пушечная пальба сопровождаютъ шествіе.

Въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ всѣ великіе князья Московскіе и Цари, Ихъ Величества прикладываются къ св. мощамъ и поклоняются гробницамъ предковъ своихъ.

Изъ Архангельскаго собора шествіе направляется въ Благовѣщенскій соборъ и затѣмъ къ Красному Крыльцу, ведущему во внутреннія палаты Кремлевскаго дворца.

Съ площади Краснаго Крыльца Самодержецъ Всероссійскій въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою, по установившемуся обычаю, кланяется Своему народу.

Высокоторжественная и многознаменательная минута...

Собравшіеся массы народа, охваченныя восторженнымъ движеніемъ, колышутся подобно волнамъ бушующаго моря. Неумолкаемое «ура» потрясаетъ воздухъ. Взоры всѣхъ обращены къ Богомъ данному Монарху. Въ голосѣ, въ глазахъ, въ тѣлодвиженіяхъ видна неподдѣльная радость. Нужно быть здѣсь въ эту минуту единенія Царя съ подданными, чтобы чувствовать всю силу народной любви къ своему Державному Отцу.

Но развѣ мы, удаленные отъ мѣста совершенія коронаціонныхъ торжествъ тысячами верстъ, не раздѣляемъ этихъ высокихъ чувствъ, этой радости,

этой любви? О, нѣтъ! не только мы, но вся Россія въ эти минуты охвачена одною мыслію, однимъ чувствомъ. Хотя мы не присутствуемъ при торжествахъ Коронаціи, но наша мысль, наше сердце тамъ, гдѣ наше Красное Солнышко, нашъ Надежа-Государь. Вмѣстѣ со всею Россіею мы молимся — да сохранитъ Господъ Его на многія и многія лѣта и царство и родъ Его въ вѣкъ и вѣкъ вѣка.

Видъ Успенскаго Собора вь Московскомъ Кремлѣ.

Извлеченіе изъ чина Коронованія Русскихъ Государей.

Въ изложеніи порядка священнодѣйствій Коронованія мы передали только содержаніе нѣкоторыхъ молитвъ и чтеній изъ Св. Писанія; по вниманію къ глубокому ихъ значенію приводимъ ихъ здѣсь полностью.

Паремія.

«Тако глаголетъ Господь: радуйтеся небеса, и веселися земле, да отверзутъ горы веселіе, и холми радость, яко помилова Господь люди Своя, и смиренныя людей Своихъ утѣши. Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Еда забудетъ мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ то жена, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь: Се въ руку моею вписахъ грады твоя, и предо мою еси присно, и вскорѣ возградишися, ими же разорися и потребившіе тя изидутъ изъ тебе: воздвигни окрестъ очи твои, и виждь вся, се собрашася, и пріидоша къ тебѣ. Живу Азъ, глаголетъ Господь: яко вся я облечеши, и возложиши на ня, яко утварь на невѣсту, яко и пустая твоя и разсыпанная и падшаяся, нынѣ утѣснѣютъ отъ вселившихся, и удалятся отъ тебе смирившіи тя. (Исаіи 49; 13—19).

Прокимень: Господи силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло.

Стихъ: Желаніе сердца его далъ ему, и хотѣнія устну его не лишилъ еси его.

Стихъ: Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна».

Апостолъ.

«Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти, отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли

не боятися власти; благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ, а ему же дань, дань и ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь». (Римл. 13; 1—7).

Евангеліе.

«Во время оно, совѣтъ пріемше вси фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ его словомъ. И посылаютъ къ нему ученики своя со иродіаны, глаголюще: учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію во истину учиши, и не радиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, чтотися мнитъ; достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни. Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ рече: что мя искушаете лицемѣри; покажите ми златицу кинсонную. Они же принесоша ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? и глаголаша ему: кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо кесарева, кесереви и Божія Богови. И слышавше дивишася; и оставлше его отъидоша». (Матѳ. 22; 12—21).

Молитва по возложеніи на Государя порфиры.

«Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ, и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка, избравый раба своего Давида, и помазавый его во царя надъ людомъ твоимъ Израілемъ: самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Раба Твоего Великаго Государя, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ твоимъ, притяжаннымъ честною кровію единороднаго твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочнѣй вѣрѣ. покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоей Каѳолическія церкви догматовъ, да судитъ люди твоя въ правдѣ, и

ниція Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго твоего царствія. Яко твоя держава, и твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ».

Молитва, читаемая Государемъ съ колѣнопреклоненіемъ.

«Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростью Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ. Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же Владыко и Господи Мой, наставн Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною пресѣдящая престолу Твоему премудрость. Пошли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Молитва, читаемая митрополитомъ отъ всего народа съ колѣнопреклоненіемъ.

«Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляя всяческая, его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразныя предѣлы, жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіемъ нашымъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашымъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконовахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ еси радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою Раба Твоего Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ тебѣ служеніе, даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ

правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безпечали сохранити, покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна: согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся о Тебѣ Державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи, и непремѣняемомъ благополучіи: даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благорастворе́ніе воздуха, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе Отца свѣтовъ, Тебѣ слава и держава со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Полный титулъ Его Императорскаго Величества по тексту, Высочайше утвержденному 3 ноября 1882 года

Благовѣрному, и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному, и превознесенному, и Самодержцу Всероссійскому, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсонеса Таврическаго, Царю Грузинскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Подольскому и Финляндскому, Князю Эстляндскому, Лифляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Самогитскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ; Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоезерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея сѣверныя страны Повелителю; и Государю Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли

и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю; Государю Туркестанскому; Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Голстинскому, Стормарнскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе и сохрани его на многія лѣта.

Рѣчь Московскаго Митрополита Филарета предъ вступленіемъ Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ въ день Коронаціи Императора Александра II.

Благочестивѣйшій Великій Государь! Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя воспровождаетъ Россія, Тебя срѣтаетъ Церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнутъ ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ до нынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію.»

Изъ рѣчи митрополита Платона по совершеніи Коронованія Императора Александра I.

«Итакъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна. Что же теперь глаголемъ мы? Что сотворимъ, о Россійскіе сынове? Возблагодаримъ ли Вышнему Царю царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. Вознесемъ ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что-либо въ даръ Господу? И Онъ благихъ нашихъ не требуетъ: а сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли Ваше Императорское Величество съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять ли намъ Вашему Величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего алтаря и предъ лицемъ Бога и Ангеловъ Его. Пожелать ли Вашему Императорскому Величеству

счастливаго и долголѣтняго царствованія? О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ. Молить ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прилпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пасть ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ Монархѣ своемъ человѣколюбиваго отца, будемъ мы къ нему привержены любовію, яко чада? И мы падемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ, мы предъ Тобой бреніе. Сотвори изъ бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь. Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

Вселюбезнѣйшій Государь! Сей вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша; но Твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой; но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность; но Твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе; но Твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя.

Бремя по истинѣ, и подвигъ! Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоей ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши сходящія съ небесъ вѣсы правосудія со гласомъ отъ Судіи неба и земли, да судиши судъ правый, и вѣсы Его да не уклониши ни на шуее, ни на десное. Узриши въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнутъ бо престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да защитиши ихъ, да отреши ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдать Твою промыслительную Державу. Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденію и происхожденію; взирай! возопіетъ, общій Отецъ, на права человѣчества. Мы равно всѣ чада Твоя. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благочестію Твоему предстанетъ и церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кровію Единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь неба, хотя

довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его. Но и къ Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки, и ими обнявъ выю, умолять не престанетъ, да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ, да сохраниши не для Себя токмо, но паче явиши Собою примѣръ благочестію, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духъ суевѣрія.

Но съ ангелами Божіими не усомнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкатися и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать, что якобы, подъ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостью. Откроютъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появятся безстыдство и роскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ, и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ.

При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, объимутъ Тя истина и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя Державу Твою, вкупѣ съ Тобою, желать и молить, да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ и расточатся врази Твои.

Се подвигъ Твой, Державнѣйшій Государь, се брань, требующая да препояшеши мечъ Твой по бедрѣ Твоемъ. О Герой! и полети, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго.»

Стихотворенія русскихъ поэтовъ по случаю коронаціи.

Изъ оды Карамзина на Коронованіе Александра I.

Россія торжествуй со славой.
Се юный Царь, краса людей,
Пріялъ вѣнецъ и скиптръ съ державой,
Чтобъ быть примѣромъ для царей.
Возстань, ликуй, народъ великій,
Блистай веселіе сердецъ.
Любовью отданъ сей вѣнецъ.
Гремите радостные лики:
«Монархъ и подданный Его
«Въ душѣ желаютъ одного.»

Сколь трудно править самовластно
И небу лишь отчетъ давать!
Но сколь велико и прекрасно
Дѣлами Богу подражать.
Его велѣньямъ нѣтъ препоны;
Но Онъ, творя, благотворитъ
Онъ можетъ все, но свято чтитъ
Его-жъ премудрые законы:—
И Фебъ въ сіяніи своемъ
Течетъ всегда однимъ путемъ.

Монархъ Россіи, полусвѣта!
Ты самъ себѣ въ добрѣ законъ.
Другой въ твои младые лѣта,
Возсѣвъ на велелѣпный тронъ,
Хотѣлъ бы роскоши цвѣтами
Свой путь блестящій устилать
И дни забавами считать.
Но Ты священными трудами
Какъ будто платишь намъ за власть:
Въ Тебѣ одна ко благу страсть.

Стансы Пушкина, писанные въ годъ Коронаціи Императора Николая I.

I.

Въ надеждѣ славы и добра
Гляжу впередъ я безъ боязни:
Начало славныхъ дней Петра
Мрачили мятежи и казни.

Но правдой Онъ привлекъ сердца.
Но нравы укротилъ наукой,
И былъ отъ буйнаго стрѣльца
Предъ Нимъ отличенъ Долгорукой.

Самодержавною рукой
Онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье,
Не презиралъ страны родной:
Онъ зналъ ея предназначенье.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Семейнымъ сходствомъ будь же гордъ,
Во всемъ будь пращуру подобенъ:
Какъ Онъ неутомимъ и твердъ,
И памятью, какъ Онъ, незлобенъ.

II.

Нѣтъ, я не льстецъ, когда Царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смѣло чувства выражаю,
Языкомъ сердца говорю.

Его я просто полюбилъ:
Онъ бодро, честно правитъ нами;
Россію вдругъ Онъ оживилъ
Войной, надеждами, трудами.

О нѣтъ, хоть юность въ немъ кипитъ,
Но не жестокъ въ немъ духъ державный:
Тому, кого караетъ явно,
Онъ втайнѣ милости творитъ.

Текла въ изгнаньи жизнь моя,
Влачилъ я съ милыми разлуку,
Но Онъ мнѣ царственную руку
Подалъ—и съ вами снова я!

Во мнѣ почтилъ онъ вдохновенье,
Освободилъ онъ мысль мою,
И я ль въ сердечномъ умиленьи,
Его хвалой не воспою?

Я льстецъ! Нѣтъ, братья, льстецъ лукавъ:
Онъ горе на Царя накличетъ,
Онъ изъ Его державныхъ правъ
Одну лишь милость ограничитъ.

Онъ скáжетъ: презирай народъ,
Гнети природы голосъ нѣжный!
Онъ скажетъ: просвѣщенья плодъ—
Страстей и воли духъ мятежный!

Бѣда странѣ, гдѣ рабъ и льстецъ
Одни приближены къ престолу,
А небомъ избранный пѣвецъ
Молчитъ, потупя очи долу.

Изъ оды М. А. Дмитріева на Коронованіе Императора Александра II.

Великій день! Намъ небо внемлетъ!
Въ сей день—царей и царства Сынъ
Даръ силы вышней воспріемлетъ
Быть надъ полміромъ властелинъ.
И чья душа въ сіи мгновенья
Не чуетъ Бога приближенья
Съ его таинственной судьбой,
Когда монархъ Россіи новый,
На подвигъ царственный готовый,
Исходитъ въ путь великій свой!
О Царь нашъ, сынъ Москвы желанный,
Рожденный въ царственномъ Кремлѣ,
Любовью нашей увѣнчанный
Еще до власти на землѣ!
Къ тебѣ всегда сердца стремились,
Всегда надежды возносились
Съ молитвой пламенныхъ сердецъ
Внемли любви народной клики!
Но долгъ Царя—есть долгъ великій.
Велико знаменье—вѣнецъ!

Вѣнецъ твой—съ Русью сочетанье,
Съ которой Богъ предобручилъ;
Дрежава—знакъ, что въ обладанье
Твое Онъ землю положилъ;
Сей скиптръ, что пастырь Ты народа,
Съ которымъ самая природа

Связала племени родствомъ,
Сей тронъ—что ты стоишь высоко,
Да видитъ все Царево око
И различаетъ зло съ добромъ.

Высокъ твой тронъ, но есть ступени:
Да будетъ доступъ до Царя!
Да вѣрныхъ подданныхъ моленій,
Какъ звукъ докучливый презря,
Ты не отвергнешь на престолѣ;
Да слухъ въ своей высокой долѣ
Склонишь на ихъ мольбы и стонъ:
За то, какъ сей порфирой пышной,
Такъ благодатью силы Вышней
Ты будешь въ силу облеченъ.
Храня святыню древнихъ нравовъ,
Отца въ Помазанникѣ зря,
Что намъ до чуждыхъ странъ уставовъ!
Намъ нужно добраго Царя!
Не нужны намъ Его обѣты:
Какіе могутъ быть завѣты
Между дѣтьми и ихъ отцомъ?
Не нужно въ правдѣ намъ залога!
Нѣтъ власти, аще не отъ Бога,
Мы вѣрой сердца признаемъ.

За тѣмъ и вы, Владыки наши,
Любите подданныхъ, какъ чадъ.
Да и вокругъ домашней чаши,
Какъ въ храмахъ, Васъ благословятъ.
Чтобъ не въ однѣхъ мольбахъ священныхъ,
Уставомъ дней опредѣленныхъ,
Гдѣ пышность изумляетъ взоръ,
Гдѣ хоръ гремитъ подъ сводомъ храма,
Гдѣ всходитъ облакъ фиміама,
Но и въ сердцахъ былъ тотъ же хоръ.

О добрый Царь нашъ! Вѣрь народу!
Монарховъ искренно любя,
За нихъ готовъ онъ въ огнь и въ воду,
Готовъ на все и за Тебя!

Прочь зло, навѣтъ и подозрѣнье!
Какое можетъ быть сомнѣнье
Между Отцомъ и ихъ дѣтей!
Пусть доступъ всѣмъ отецъ откроетъ,
Никто ему—ни зла не скроетъ,
Ни лучшихъ къ истинѣ путей...
Онъ тотъ же, нашъ народъ смиренный.
Но твердый вѣрою отцовъ,
Который, ею вдохновенный,
Возсталъ съ Пожарскимъ на враговъ.
Который нѣкогда корону,
И царству преданъ и закону,
На Михаила возложилъ.
Внимай вѣковъ минувшихъ клики!
Онъ домъ Романовыхъ великій
На царскомъ тронѣ утвердилъ.

Онъ тотъ же все, неодолимый,
Какъ былъ въ двѣнадцатомъ году,
Когда перстъ Божій невидимый
Свелъ дерзость съ кротостью къ суду;
Когда нашъ царь Благословенный,
Въ Москвѣ, восторгомъ окруженный,
Предсталъ въ день бѣдствія ему.
Онъ все уступитъ: жизнь, имѣнье;
Но честь, къ царямъ благоговѣнье
Онъ не уступитъ никому!

Въ бою—онъ шагу не уступитъ
Врагамъ святой земли Твоей.
Цѣною ранъ и смерти купитъ
Онъ славу родины своей...
Я старъ, я немощенъ на битву;
Но съ чистой вѣрою молитву
Я сотворилъ, какъ гражданинъ,
И вспомнилъ нашу Русь съ любовью,
Когда лежалъ облитый кровью
Подъ Севастополемъ мой сынъ.
Но прочь въ сей день воспоминанья
Минувшихъ золъ и славныхъ бѣдъ!

Всходи, свѣтило упованья;
И лей на насъ добро и свѣтъ!
Да процвѣтутъ твои народы!
Да низведутъ довольства годы
Съ Тобою миръ, сей даръ небесъ!
Въ дни бѣдъ Отецъ Тебя оставилъ
За тѣмъ, чтобъ Ты Себя прославилъ,
Чтобъ выше Русь свою вознесъ!

Стихотвореніе А. Н. Майкова на день Коронованія Императора Александра III.

Съ мала ключика студена потекла рѣка
Съ невелика зачиналась каменна Москва.
Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,
Въ тихихъ заводяхъ лебедей стрѣлять.
Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ...
Не видать въ дыму красна солнышка;
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли;
Гдѣ не бьютъ людей, гонятъ полоны...
Полоняннички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
«Изъ которой веси ты, какого города?»
— «Я изъ Кіева—изъ Чернигова—
Я изъ Суздаля—изъ Владиміра—
Ты прости на вѣкъ, милъ родимый градъ!»
Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?...
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ которы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная.

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;
То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменной Москвѣ;
Зажигалъ ее
Тамъ Святитель Петръ

Да Московскій князь...
Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрилися,
На нее глядятъ,
Богу молятся...
А она горитъ,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;
А Московскій князь
Возвышается,
Думу думаетъ...
Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопится.

Часъ ударилъ жданный радостный
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквямъ поютъ,
И по всей землѣ веселіе.
Словно мутны воды вешнія
Золота-Орда растаяла,
Отъ Святой Руси отхлынула!
Пронеслися тучи черныя,
Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ Московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки,
А въ палатѣ узорочатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ Московскій Князь,
Самодержецъ всея Русіи,
А не ханскій уже данничекъ;
Его ноженькою растоптана
Басма ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлой конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

Ужь какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
Въ поле чистое, во великій свѣтъ.
Погулять ему-бъ, да потѣщиться,
Силой-удалью похвалитися...
Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
Увидали его люди Божіи
Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
«Одолѣли насъ силы темныя.
Церкви Божіи у насъ всѣ поруганы,
Наши царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское, и Иверское,
И Болгарское, и великъ престолъ
Константинова Царя-города.
Ты для всѣхъ теперь, для восточныхъ странъ
Что звѣзда взошла Виѳлеемская,
Во своей святой каменной Москвѣ.
Возлюбилъ Тебя и избралъ Господь—
Повязать Тебѣ Константиновъ мечъ,
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,
Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ.
О Москвѣ-же твоей се пророчество:
«Пали два Рима—третій стоитъ,—
А четвертому не быть».

Мнѣ ли, Господи,
Мнѣ-ль по силамъ Ты
Тяжкій крестъ даешь?
Недостоинъ есмь
Твоея любви.
Развѣ Ты мнѣ дашь
Силу крѣпкую...
Умудришь меня
Своей мудростью ..
Я какъ вѣрный рабъ
Предаюсь Тебѣ
И готовъ въ огонь

И во всяку скорь,
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой
Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую—не себѣ одной,
А что есть людей межъ пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
За одну семью, подъ однимъ вождемъ,
Правды Божеской только ищучи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ, какъ сія любовь...
Ради славы той потрудилися
Всѣ Цари ея благовѣрные,
И всѣ предки Твои, Царь возлюбленный,
Днесь на царствіе намъ помазанный,
Добродѣтельми изукрашенный,
Божьей милостью намъ дарованный.

И гряди-жъ въ ихъ путь, Православный Царь,
Да великимъ Твоимъ царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются.
И пройдетъ Твоя далеко въ людяхъ
Слава.

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ—слава!
Государынѣ, супругѣ Его—слава!
Государю, наслѣдничку Его—слава!
Всему царскому дому Его—слава!
И всему народу Его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ Его—слава!
Чтобы правда была на Руси,
Краше солнца свѣтла—слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье—слава!
Слава во вѣки вѣковъ—слава!

ВИДЪ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ.

Коронаціонныя празднества.

За совершеніемъ Коронованія, обыкновенно, слѣдуетъ рядъ празднествъ, отличающихся необыкновенною торжественностью и пышностью.

Уже въѣздъ Государя изъ Петровскаго дворца въ Кремль, за нѣсколько дней до Коронаціи, представляетъ необыкновенную картину. Отъ дворца по направленію къ Кремлю движется блестящій кортежъ, въ которомъ участвуютъ всѣ части войскъ, депутаты отъ городовъ и сословій, представители азіатскихъ племенъ въ ихъ живописныхъ костюмахъ, рядъ золоченыхъ каретъ, въ которыхъ слѣдуютъ Ея Императорское Величество, и Ихъ Высочества, Государь Императоръ верхомъ съ окружающимъ Его генералитетомъ. На всемъ протяженіи пути отъ дворца до Кремля расположены войска и массы народа. Дома жителей роскошно украшены флагами, коврами, зеленью и цвѣтами. По пути устроены тріумфальныя ворота и украшенныя постройки. У въѣзда въ столицу встрѣчаетъ Его Императорское Величество Генералъ-Губернаторъ московскій, представители различныхъ вѣдомствъ и сословій. У церквей Его Императорское Величество встрѣчается духовенствомъ въ золотыхъ ризахъ съ иконами и хоругвями. Прибывъ къ Иверскимъ воротамъ,—этому священному входу на историческую Красную площадь, Его Величество сходитъ съ лошади и молится у Иверской иконы Божіей Матери. Затѣмъ черезъ Красную площадь и Спасскія ворота процессія слѣдуетъ въ Кремль.

Великолѣпіе и торжественность этого шествія не поддается описанію. Чтобы видѣть его нанимаютъ балконы и окна домовъ по пути слѣдованія за баснословныя цѣны.

Въ самый день Коронаціи въ залахъ дворца бываетъ обѣдъ для иностранныхъ гостей, высшихъ чиновъ двора и прибывшихъ на Коронацію депутацій. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ баловъ, торжественныхъ спектаклей и зрѣлищъ. Вечеромъ, въ теченіи трехъ дней, бываетъ великолѣпная иллюминація.

Всѣ эти празднества совершались въ настоящемъ вѣкѣ съ большою торжественностью, но по приготовленіямъ къ ожидаемому священному Коронованію Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, можно полагать, что оно превзойдетъ въ этомъ отношеніи всѣ бывшія доселѣ.

Что будетъ, о томъ намъ разскажутъ тѣ счастливцы, которые удостоятся быть при Коронаціи, а что было, о томъ мы знаемъ изъ обстоятельныхъ описаній очевидцевъ.

Приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ описаній болѣе замѣчательныхъ празднествъ во время Коронацій, бывшихъ въ нашемъ вѣкѣ.

Описаніе торжественнаго въѣзда Императора Александра II въ Москву предъ Коронаціей, 19 Августа 1856 года, корреспондента газеты «Times» *Росселя.*

Описывать это ослѣпительное великолѣпіе также затруднительно, какъ было бы затруднительно точно описать представленіе торжественной піесы на сценѣ. Торжество было во всѣхъ отношеніяхъ величественное и поразительное; богатство огромнаго царства было выставлено на показъ съ восточною роскошью, и послѣдняя на этотъ разъ соединялась со вкусомъ образованнаго запада. Вмѣсто тѣсной сцены зрѣлище разыгривалось въ древней столицѣ самаго огромнаго государства, какое когда либо существовало въ мірѣ: вмѣсто мишуры и блестокъ, горѣло чистое золото, серебро и драгоцѣнные камни. Картины были до того разнообразны, что мысль напрасно бы старалась возобновить рядъ ощущеній, рождавшихся и исчезавшихъ каждую минуту. Врядъ-ли кто нибудь изъ чужестранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ церемоніалѣ, видѣлъ что либо подобное. Благоговѣніе и глубокое религіозное чувство Монарха и Его народа, ихъ видимое смиреніе предъ Богомъ напоминали собою вѣру и обряды прошедшихъ вѣковъ и рѣзко оттѣняли проявленіе военнаго могущества этой державы. Великолѣпіе каретъ и мундировъ, ливрей и конскихъ сбруй было достойно римскихъ цезарей, или знаменитѣйшихъ властелиновъ Востока. Говорятъ, что Коронація стоила Россіи шесть милліоновъ рублей серебромъ или одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ.

Раздалась вѣстовая пушка, извѣщавшая, что поѣздъ тронулся съ мѣста; въ народѣ сдѣлалось движеніе; загудѣли тысячи колоколовъ и подняли звономъ своимъ стаи голубей и воронъ, закружившихся въ воздухѣ. Но вотъ загремѣли барабаны, зазвучали военныя трубы и все утихло. Показался отрядъ конныхъ жандармовъ, за ними слѣдовалъ конвой Его Величества. Но какъ описать эту группу воиновъ, ѣхавшихъ при звукахъ своей музыки, въ полномъ вооруженіи. Таковыми должны были быть крестоносцы, или скорѣе воины Саладина во времена кровавыхъ битвъ за крестъ и луну. На кровныхъ, борзыхъ коняхъ, покрытыхъ дорогою сбруей античнаго характера, проѣхалъ кон-

вой Императора. Головы воиновъ защищены кольчугою, сдѣланною изъ самыхъ мелкихъ колецъ, столь тонкою, что нѣкоторые опускаютъ ее какъ покрывало. Эта кольчуга спадаетъ на грудь и спину и закрываетъ ихъ; изъ подъ ней виднѣется богатый желтаго цвѣта кафтанъ. Всѣ они вооружены старинными ружьями, пистолетами и кривыми саблями; сѣдла обиты серебромъ. Выразительныя ихъ лица и статность обнаруживали ихъ происхожденіе. Они принадлежатъ къ черкесскому племени, которое облагородило турецкій типъ и имѣетъ вліяніе на типъ многихъ русскихъ фамилій.

Во всю ширину улицы ничего не было видно, кромѣ блестящей массы значковъ, кольчугъ, стали, перьевъ и яркихъ цвѣтовъ; ничего не было слышно, кромѣ радостныхъ криковъ народа, фырканья лошадей, звука оружій, боя барабановъ и покрывавшаго все, звона колоколовъ. Тотчасъ же за черкесскимъ конвоемъ и дикими башкирами слѣдовалъ эскадронъ черноморскихъ казаковъ въ широкихъ косматыхъ бараньихъ шапкахъ. Лѣсъ длинныхъ красныхъ пикъ придавалъ этой кавалькадѣ необыкновенный видъ. Ѣхавшіе за ними гвардейскіе казаки въ голубыхъ мундирахъ ни чѣмъ не отличались отъ нихъ кромѣ киверовъ похожихъ на наши. Каждый эскадронъ состоитъ изъ двухсотъ казаковъ. Эти люди не имѣютъ никакого сходства съ косматыми, курносыми, скуластыми, узкоглазыми существами, какими представляютъ себѣ казаковъ иностранцы. Они не похожи и на тѣхъ, съ которыми намъ приходилось вести долгое знакомство на Каиноберовомъ холму, который они караулили. Замѣчательнѣе всего была кавалькада, состоявшая изъ представителей азіатскихъ народовъ, которые покорились Россіи. Здѣсь можно было видѣть одежду всѣхъ столѣтій, блиставшую роскошью; здѣсь были Башкиры, Черкесы, Абхазы въ панцыряхъ и тонкихъ кольчугахъ, Калмыки, казанскіе и крымскіе Татары, Мингрельцы, Каракалпаки, Дагестанцы, Армяне, Гурійцы, Грузины, Курды жители береговъ Каспійскаго моря, дикіе горцы, обитатели такихъ странъ, куда не проникалъ не одинъ образованный европеецъ, инородцы съ сибирскихъ границъ. У многихъ изъ нихъ обнаженная голова была оригинально украшена золотыми монетами; другіе имѣли надъ переднею частью головы металлическую пластинку, замѣнявшую головной уборъ; еще другіе были въ бараньихъ шапкахъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями. Самопалы, бывшіе, можетъ быть, на полѣ битвы во

времена Іоанна III, сѣкиры, копья и кинжалы составляли вооруженіе этой пестрой толпы Между ними двое обратили на себя всеобщее вниманіе: одинъ изъ нихъ былъ величественной наружности турокъ, съ густою бородою, въ высокой чалмѣ, въ одеждѣ изъ дорогой ткани и такого страннаго покроя, что невольно при взглядѣ на него приходила на память наружность жреца въ картинахъ Рембрандта, или изображеніе султана въ старинныхъ путешествіяхъ. Другой былъ молодой депутатъ изъ Гуріи съ волнистыми волосами, спадавшими на плеча изъ подъ золотой осыпанной алмазами пластинки, укрѣпленной на темени головы; онъ былъ необыкновеннно красивъ на чудной лошади, въ великолѣпной одеждѣ изъ голубаго бархата, сіявшей драгоцѣнными каменьями. Эта группа подвластныхъ Россіи народовъ представляла для иностранцевъ самую лучшую часть кортежа. Какое воспоминаніе о величіи и могуществѣ Россіи унесутъ эти люди съ собою къ своимъ далекимъ племенамъ. Они промелькнули мимо насъ въ полномъ блескѣ, какъ сонъ изъ тысячи одной ночи. За этою группою слѣдовалъ отрядъ кавалергардовъ на отличныхъ лошадяхъ въ блестящихъ позолоченныхъ кирасахъ съ серебряными орлами на шлемахъ: это отборные люди изъ 70 милліоновъ русскихъ подданныхъ, самые рослые изъ видѣнныхъ мною воиновъ. Этотъ отрядъ состоялъ человѣкъ изъ двухсотъ. Полированные ихъ латы и шлемы ослѣпляли зрителей; по наружности офицеры отличались отъ рядовыхъ только красотою и выѣздкою своихъ лошадей. За ними шелъ эскадронъ конной гвардіи, также блестящій, также прекрасный; трудно было рѣшить, которому изъ этихъ полковъ отдать преимущество.

Обѣдъ въ Грановитой палатѣ 19 мая 1883 года по случаю коронованія Императора Александра III.

Ихъ Императорскія Величества вступили въ палату въ 6 часовъ 53 минуты. Государь былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Государыня въ платьѣ русскаго покроя, обшитомъ горностаемъ. За Ихъ Величествами вступили въ палату Великіе Князья, Великія Княгини, высокіе иностранные гости и прочія приглашенныя особы. Высокопреосвященный Іоанникій благословилъ трапезу и Ихъ Величества сѣли за столъ, имѣя противъ себя митрополитовъ: с.-Петергургскаго Исидора, Кіевскаго Платона и Московскаго Іоанникія. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ помѣстились: Королева Греческая, Принцъ

Датскій Вольдемаръ и Великіе Князья и Княгини, принцы и принцессы, по старшинству. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣста представители духовенства: православнаго, католическаго, армяно-григоріанскаго и лютеранскаго. Всѣхъ духовныхъ особъ православнаго исповѣданія за императорскимъ столомъ было 17. За тѣмъ-же столомъ на самомъ его концѣ, помѣщались Хивинскій ханъ и Бухарскіе принцы. За другимъ столомъ помѣщались статсъ-дамы, высшіе придворные чины и фрейлины свиты. За слѣдующими тремя столами, накрытыми на противоположной сторонѣ палаты, помѣщались особы втораго класса обоего пола, высокопоставленныя лица изъ свиты иностранныхъ принцевъ, а также личные адъютанты Великихъ Князей. Убранство стола поражало своею роскошью и богатствомъ. Великимъ Князьямъ, Княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали пажи. Сзади Ихъ Величествъ, кромѣ того, стояли арабы и скороходы. Всѣхъ приглашенныхъ присутствовало на обѣдѣ 272 человѣка. За обѣдомъ игралъ придворный струнный оркестръ. (Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Александра Александровича и Маріи Ѳеодоровны въ 1883 году. Изд. редакціи журнала «Иллюстрированный міръ».)

Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 31 мая 1883 года.

Около трехъ часовъ пополудни, 21 мая, данъ былъ въ устроенныхъ на дворѣ Петровскаго дворца палаткахъ, указанный Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ торжествъ, обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ. Передъ началомъ обѣда Государь Императоръ, обратясь къ старшинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдаленіи, изволилъ произнесть: Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе. И когда старшины собрались вокругъ Ихъ Величествъ, Государь произнесъ: «Я очень радъ еще разъ видѣть Васъ; душевно благодарю за Ваше сердечное участіе въ Нашихъ торжествахъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства, а не вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также

какъ и ваша, должна быть неприкосвенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья».

Затѣмъ, по повелѣнію Государя, старшины сѣли на свои мѣста. Столы были накрыты въ трехъ обширныхъ полупалаткахъ. Когда волостные старшины заняли мѣста, Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей изволилъ обойти всѣ палатки. Въ средней палаткѣ старшина Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, Борисъ Гвоздевъ, просилъ позволенія выпить за здоровье Его Величества. Государь, ласково улыбаясь, далъ Свое согласіе. Палатка огласилась громкимъ «ура», подхваченнымъ въ другихъ палаткахъ.

Когда Ихъ Величества кончили обходъ, на дворѣ дворца губернскіе предводители дворянства, въ отвѣтъ на вѣрноподданически выраженную ими благодарность за высокое вниманіе Его Величества и за милостивое и мудрое слово, только что произнесенное Государемъ, были осчастливлены слѣдующимъ отвѣтомъ:

«Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства, и твердо надѣюсь, что оно, какъ было, такъ и будетъ опорой во всемъ хорошемъ для пользы престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души».

Въ три часа 15 минутъ Государь вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, въ сопровожденіи Августѣйшихъ дѣтей, ѣхавшихъ въ другомъ экипажѣ, изволили отбыть въ Кремлевскій дворецъ.

Всѣхъ старшинъ за обѣдомъ было 700 человѣкъ. Во время обѣда, на дворѣ, близъ палатокъ, играла музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Послѣ обѣда, по повелѣнію Его Величества, губернскіе предводители роздали старшинамъ кабинетные поясные портреты Государя Императора. (Иллюстрированный міръ).

Иллюминація Москвы по случаю Коронованія Императора Александра III.

Москва въ теченіи трехъ дней послѣ Коронованія представляла по вечерамъ волшебное, не поддающееся никакому описанію, очаровательное зрѣлище. Очевидцы блестящей иллюминаціи сравнивали ея эффекты съ чудесами «Тысячи и одной

ночи», и въ этомъ сравненіи не было ничего преувеличеннаго. Напротивъ того, необходимо еще прибавить: чудеса «Тысячи и одной ночи» съ паровыми машинами, электрическимъ токомъ и порождаемыми имъ волнами свѣта.

Видъ иллюминованнаго Кремля и Замоскворѣчья вызвалъ у одного изъ очевидцевъ такое восклицаніе: «Я видѣлъ Колизей, освѣщенный бенгальскими огнями, видѣлъ иллюминацію Парижа въ день 14 іюля; но ничего роскошнѣе, поэтичнѣе и фантастичнѣе иллюминованнаго Кремля никогда не видалъ. Это что-то по-истинѣ волшебное и сказочное».

Впечатлѣніе, производимое этимъ волшебнымъ видомъ, съ которымъ не могутъ идти въ сравненіе никакія апоѳеозы въ операхъ и балетахъ, прекрасно и живо передается въ стихотвореніи К. Случевскаго: «Москва въ огняхъ». Поэтъ, восхищенный дивною картиною иллюминованнаго Кремля, говоритъ:

Затеплилась Москва въ ликующихъ огняхъ.
По тьмѣ синѣющей, несмѣлыми чертами,
Картиной огненной рисуясь въ небесахъ.
Обозначился Кремль, обрамленный зубцами...
Въ горящихъ очеркахъ, ни кисти, ни перу
Неподдающихся, ничѣмъ не описуемъ,
По каждой профили, по каждому ребру,
Рукой невидимой внимательно рисуемъ,
Онъ, зримо, возникалъ, какъ бы изъ тьмы вѣковъ,
Нетлѣнной жизни гость, Явленье свѣтовое,
Весь въ честной памяти преставленныхъ отцовъ,
Въ общеньи съ вѣчностью и въ божескомъ покоѣ...
Всѣ башни ожили! И рдѣя и свѣтясь
Гдѣ яркимъ пурпуромъ, гдѣ синими огнями!
Какъ бы вступая вновь съ подлуннымъ свѣтомъ въ связь,
Отъ древнихъ оконъ ихъ блестѣвшими тесьмами,
Свѣтлы какъ солнца блескъ и остры какъ мечи,
Какъ бы богатырей какихъ то древнихъ взоры
По тьмѣ полуночной рисуя вкругъ узоры,
Скользили длинные подвижные лучи!
Толпа безсчетная отовсюду приливала,
Раскидывалась сплошь мятущимся ковромъ,
Какъ море, что родной утесъ облюбовало,
Она и ластилась, и билась подъ Кремлемъ...
Въ молчаніи глухомъ и на сердцѣ твердыни,
Стояли лишь однѣ соборныя святыни,
И только трепетнымъ румянцемъ куполовъ,
Какъ бы сочувствуя веселью, отвѣчали!
Какъ бы и тѣ цари, что мирно почивали

За многимъ множествомъ промчавшихся годовъ
Отвѣтили толпѣ, облитой яркимъ свѣтомъ,
Своимъ, едва-едва зардѣвшимся привѣтомъ...
И вдругъ надъ этимъ всѣмъ былъ разомъ освѣщенъ
Знакомый изстари столбъ древней колокольни!
Онъ съ высоты взглянулъ на то, чѣмъ окруженъ:
На празднество толпы, на весь просторъ раздольный!
Весь опоясанный алмазами огней.
Онъ гордо превознесъ старинную корону,
И православный крестъ заискрился надъ ней,
По потемнѣвшему глубоко небосклону...
Москва! кто зрѣлъ тебя въ одеждѣ огневой,
Кто эту ночь провелъ въ тебѣ, Первопрестольной,
Тотъ много просвѣтлѣлъ, тотъ беззавѣтно твой,
На жизнь, или на смерть, въ любви непроизвольной!

Въ дни слѣдующіе за Коронаціею депутаціи отъ городовъ и сословій приносятъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленія, при чемъ, по установившемуся русскому обычаю, подносятъ хлѣбъ-соль на блюдахъ. Блюда эти бываютъ серебряныя, иногда и золотыя, очень высокой работы и цѣнности. Независимо отъ этихъ приношеній любовь народная къ Государю и Царствующему Дому выражается пожертвованіями отдѣльныхъ лицъ и Обществъ, Городскихъ Управленій и Земскихъ Учрежденій на дѣла благотворительности, на устройство школъ, на постройку церквей, домовъ призрѣнія и подобное. Пожертвованія эти бываютъ очень значительны и простираются на милліоны рублей.

День Коронованія обыкновенно ознаменовывается Милостивымъ Манифестомъ, которымъ даются подданнымъ разнообразныя льготы и милости: облегчается участь осужденныхъ и т. п. Служащимъ даются награды.

Оканчиваются коронаціонныя празднества поѣздкою Государя Императора съ Августѣйшею Семьею въ Троице-Сергіевскую Лавру. Здѣсь, въ тиши монастыря, полнаго дорогихъ историческихъ воспоминаній, Вѣнчанный на царство Государь молится о благополучномъ царствованіи.

Послѣ поѣздки въ Троицко-Сергіевскую Лавру Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ отправляются въ Петербургъ.

Царская власть по русскимъ народнымъ пословицамъ.

Богъ на небѣ, Царь на землѣ.
Одинъ Богъ, одинъ Государь.
Никто, какъ Богъ да Государь.
Свѣтится одно солнце на небѣ, а Царь Русскій на землѣ.
Никто противъ Бога, да противъ Царя.
Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится.
Нельзя землѣ безъ Царя стоять.
Нельзя быть землѣ Русской безъ Государя
Безъ Царя — земля вдова.
Народъ — тѣло, Царь — голова.
Государь — батька, земля — матка.
Государь — батюшка, Надежа Православный Царь.
До неба умомъ не досягнешь, до Царя рукой.
Все во власти Божіей да Государевой.
Одному Богу Государь отвѣтъ даетъ.
Не судима воля Царская.
Царское осужденіе безсудно.
Царскій гнѣвъ и милость въ рукѣ Божіей.
Богатъ Богъ милостью а Царь жалостью
Нѣтъ больше милосердія какъ въ сердцѣ Царевомъ.
Правда Божія, а судъ Царевъ.
Гдѣ Царь, тутъ и правда.
Царскій глазъ далече сягаетъ.
Всякая вещь предъ Царемъ не утаится.
Народъ согрѣшитъ—Царь умолитъ, Царь согрѣшитъ -народъ умолитъ.
Царь думаетъ, а народъ вѣдаетъ.
Не всякъ Царя видитъ, а всякъ его знаетъ..
Не всякъ Царя видѣлъ, а всякъ за него молитъ.
Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ.
Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ Царь.
Богъ помилуетъ, а Царь пожалуетъ.
Виновнаго Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.
Ни солнцу на всѣхъ не угрѣть, ни Царю на всѣхъ не угодить.
У Бога да Царя всего много.
Все Божье да Государево.
Царю люди (или слуги) нужны.
Царю правда нужна.
Царь безъ слугъ, какъ безъ рукъ.
Вѣрный слуга Царю всегда дороже.
За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Къ портретамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ 2

Священное Коронованіе и помазаніе Русскихъ Государей на царство 19

Извлеченіе изъ чина Коронованія Русскихъ Государей . . 42

Рѣчь Митрополита Филарета 46

Изъ рѣчи Митрополита Платона 46

Стихотворенія русскихъ поэтовъ по случаю Коронацій . . 48

Коронаціонныя празднества 59

Царская власть по русскимъ народнымъ пословицамъ . . . 67

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	*Должно быть:*
Стран. 8	строка 9 Цесаревичъ	Наслѣдникъ Цесаревичъ.
» 30	» 11 Скипетръ Императорскій	Скипетръ — золотой жезлъ.
» 38	» 13 рукою архіерея	рукою митрополита.
» 59	» 36 священному Коронованію	Священному Коронованію

Цѣна, при выпискѣ до 100 экземпляровъ 20 коп., до 500 экземпляровъ—15 коп., свыше 500 экземпляровъ—10 коп. за экземпляръ. Пересылка, при выпискѣ до 100 экземпляровъ на счетъ покупателя. При выпискѣ болѣе 100 экземпляровъ — на счетъ издателя. Портреты высылаются и отдѣльно отъ брошюры, цѣною по 5 рублей за 200 портретовъ на толстой бумагѣ (100 портретовъ Государя Императора и 100 Государыни Императрицы). Менѣе 100 портретовъ не высылается. Пересылка свыше 200 портретовъ на счетъ издателя.

Складъ изданія въ Одессѣ, у Л. П. Шлановскаго.

2007050647